

УДК 347.5

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-148-154

**РОДОВОЕ ПОНЯТИЕ ВРЕДА, ВИДОВОЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕМУ
ПОНЯТИЯ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ
ВРЕДА И СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Радайде Д. С.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье исследуются понятия вреда, видовые и смежные по отношению к нему понятия. Доказывается, что в главе 59 Гражданского кодекса термином «вред» обозначается как родовое понятие, охватывающее собою имущественный и моральный вред, так и видовое по отношению к нему понятие имущественного вреда. Поэтому в п.1 ст. 1064 ГК следует сделать уточнение о том, что под вредом в параграфах 1-3 главы 59 Гражданского кодекса понимается вред имущественный. Предлагается также унифицировать терминологию, связанную с возмещением имущественного и компенсацией морального вреда.

Ключевые слова: вред, имущественный вред, моральный вред, возмещение вреда, компенсация морального вреда, вред, причиненный личности, вред, причиненный имуществу.

К настоящему времени сложилась неопределенность в понимании содержания понятий вреда, видовых по отношению к нему понятий института обязательств вследствие причинения вреда, а также смежных понятий гражданского права, используемых в гражданском законодательстве. Это отрицательно сказывается на развитии гражданского законодательства и практики его применения. При этих условиях исследование системы указанных понятий приобретает актуальность, на которую наука гражданского права надлежало бы пока что не откликнулась. Это оправдывает обращение к исследованию проблемы, обозначенной в заглавии настоящей статьи.

К проблеме понятий вреда, видовых по отношению к нему понятий института обязательств вследствие причинения вреда в разное время обращались Варшавский К. М. (1929), Белякова А. М. (1986), Малеин Н. С. (1965), Флейшиц Е. А. (1951), Яичков К. К. (1939), Эрделевский А. М. (1997), Калмыков Ю. Х. (1963), Смирнов В. Т. и Собчак А. А. (1983) и другие ученые.

Целью настоящей статьи является разработка теоретически положений, которые могут стать основой для усовершенствования соответствующей терминологии в актах гражданского законодательства.

Предметом внимания ученых и судебной практики стало понятие вреда. Соответственно в публикациях научно-теоретического, научно-практического и учебного характера, а также в разъяснениях высших судебных инстанций дается определение понятия вреда. Но эти определения оказываются оторванными от законодательства и практики его применения. Это стало традицией. Малеин Н. С. в середине 80-

ых годов прошлого столетия писал, что «вред выражается в совокупности отрицательных последствий правонарушения, представляющих собой нарушение правопорядка, дезорганизацию общественных отношений и одновременно (хотя и не всегда) умысла, уничтожение какого-либо блага, ценности субъективного права, ограничение пользования ими, стеснение свободы поведения других субъектов вопреки закону» [1, с. 8-9]. Такое определение является настолько широким, что ему трудно найти какое-либо практическое применение. Представляется, что любые научные положения имеют право на жизнь только при условии, что просматривается хоть какая-нибудь ее значимость для юридической (в том числе и правотворческой) практики или для развития науки. За отсутствием такой значимости плетение логико-юридических кружев утрачивает смысл.

Корнеев С. М. сформулировал понятие вреда как основание деликтной ответственности, то есть для целей, достаточно определенных. Но и здесь признак определенности дефиниции вреда отсутствует: «Под вредом как основанием деликтной ответственности понимаются неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные и неимущественные последствия, возникшие в результате повреждения или уничтожения принадлежащего ему имущества, а также в результате причинения увечья или смерти гражданину (физическому лицу)» [2, с. 618]. Если вред – это указанные в приведенном определении последствия, то они в соответствии с положениями ст. 1064-1098 ГК не могут быть неимущественными. А если они являются неимущественными, то они могут быть последствиями других видов нарушений и преимущественно не могут быть последствиями тех нарушений, на которые указывал Корнеев С. М.

Более близок к реальности Барков В. А., который пишет: «Под вредом в теории права понимается уничтожение или умаление материального или нематериального блага. Соответственно различают материальный (имущественный) и нематериальный (моральный) вред» [3, с. 413]. Но и в этой цитате суть проблемы улавливается слабо. С одной стороны, вполне правильно и разумно указывается на два вида вреда, один из которых связан с умалением материального, а другой – нематериального блага. В то же время совершенно игнорируется то обстоятельство, что термин «вред», применяемый в заглавии главы 59 Гражданского кодекса «Обязательства вследствие причинения вреда», и тот же термин, употребляемый в параграфах 1-3 главы 59 ГК (в ст. 1064-1098), не являются тождественными, а обозначаемые ими понятия соотносятся как родовое (употребляемое в заглавии главы 59 Гражданского кодекса) и видовое (употребляемое в параграфах 1-3 указанной главы).

Не должно вызывать сомнение то обстоятельство, что в заглавии главы 59 Гражданского кодекса «Обязательства вследствие причинения вреда» под «вредом» понимается и вред имущественный, и вред моральный. Это явствует уже из анализа терминов, применяемых в указанном заглавии, и подтверждается тем, что под рубрикой «Обязательства вследствие причинения вреда» размещаются параграфы 1-3, в которых речь идет об имущественном вреде, и параграф 4 (ст. 1099-1101 ГК), регулирующий отношения по поводу компенсации морального вреда. Это подтверждается п. 1 ст. 1099 ГК, в соответствии с которой «Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными насто-

ящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса». Ссылка в цитированном законодателем положении на «настоящую главу» свидетельствует о том, что в базовом варианте законодатель не предусматривал распространение на отношения по поводу компенсации морального вреда положений о возмещении вреда (с. 1064-1098 ГК), но специальным правилом п. 1 ст. 1099 ГК все же предусмотрел такое распространение. Кроме того, в параграфах 1-3 (ст. 1064-1098) ГК речь идет исключительно о «возмещении» (вреда), то есть употребляется термин, который законодатель в отношении морального вреда не употребляет. Таким образом, в заглавии главы 59 ГК под «вредом» понимается и имущественный и моральный вред, в параграфах 1-3 (ст. 1064-1098) ГК под вредом понимается вред исключительно имущественный, но специальным правилом п. 1 ст. 1099 ГК действие положений указанных параграфов 1-3 главы 59 (ст. 1064-1098) Гражданского кодекса распространено на отношения по поводу компенсации морального вреда.

Следует, однако, учитывать, что термины «возмещение (имущественного) вреда» и «компенсация морального вреда» и «причинение вреда» (и имущественного и морального), четко различаемые в Гражданском кодексе, в других актах законодательства, могут употребляться в несколько ином значении. Так, в ст. 52 Конституции «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». «Ущерб» в контексте приведенного конституционного положения должно толковаться как вред (и имущественный, и моральный), а термин «компенсация» охватывает собою то, что в Гражданском кодексе обозначается как возмещение имущественного вреда и компенсация морального вреда. В ст. 53 Конституции «возмещение вреда» также охватывает собою те же два явления, которые в Гражданском кодексе обозначаются как возмещение имущественного вреда и компенсация морального вреда. Логичным было предложить привести терминологию Гражданского кодекса в соответствие с Конституцией, но различные термины, употребляемые в отношении одних и тех же явлений в ст. 52 и 53 Конституции делают такое предложение нецелесообразным, поскольку неопределенность в терминологии, присущая в рассматриваемых статьях Конституции, будет переписана в Гражданский кодекс.

Законодатель также непоследователен в применении терминологии, о которой здесь идет речь. Так, в ст. 237 ГК, принятым, когда уже были введены в действие части первая и вторая Гражданского кодекса, употребляются термин «возмещение морального вреда». В Уголовно-процессуальном кодексе употребляются термины «возмещение имущественного вреда» (ст. 133, 135) и «возмещение вреда» (п. 1, 2, 3, 5 ст. 133, ст. 138, ст. 397), а применительно к моральному вреду – «устранение последствий морального вреда» (ч. 1 ст. 139), «возмещение морального вреда» (заглавие ст. 136), «компенсация за причиненный моральный вред в денежном выражении» (ч. 2 ст. 136). При этом термину «возмещение морального вреда» придается значение родового понятия, охватывающего два вида – принесения официального извинения реабилитированному прокурором от имени государства за причиненный вред (ч. 1 ст. 136 УПК) и компенсацию за причиненный моральный вред в денежном выражении (ч. 2 ст. 136 УПК), что оправдывает в данном случае употребление термина «возмещение морального вреда» наряду с термином «компенсация за причиненный моральный вред в денежном выражении».

Абзацем третьим п. 1 ст. 1064 ГК предусмотрена такая правовая конструкция как выплата компенсации сверх возмещения вреда на основании закона или договора. Очевидно, это – целесообразная правовая конструкция. Ее законодатель использовал в ст. 60 Градостроительного кодекса, установив обязанность собственника здания, сооружения, которые были разрушены или повреждены, или при эксплуатации которых были нарушены требования к безопасной их эксплуатации, в результате чего был причинен вред, возместить этот вред и выплатить компенсацию сверх возмещения вреда. Но нельзя согласиться с утверждением, что под термином «компенсация сверх возмещения вреда» следует понимать, среди прочего, и компенсацию морального вреда, как это утверждает группа авторов [4]. Параграфы 1-3 главы 59 Гражданского кодекса не устанавливают каких-либо правил, которые бы прямо (без посредничества п. 1 ст. 1099 ГК) распространялись на отношения по поводу компенсации морального вреда.

В этой связи следует обратить внимание на получившие распространение употребление в законодательстве термина «компенсация». Часть 2 ст. 61 Градостроительного кодекса предусматривает компенсацию органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу физических лиц вследствие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Эта компенсация выплачивается в соответствующих случаях дополнительно (сверх) возмещения вреда, осуществляемого виновными лицами. А поэтому она может рассматриваться как подпадающая под действие положения предложения второго, третьего абзаца п. 1 ст. 1064 ГК. Но в соответствии с ч. 1 ст. 61 Градостроительного кодекса органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут принять решение о «компенсации определенным категориям физических лиц причиненного им вреда». В этом случае «компенсация выплачивается не сверх возмещение вреда», а в порядке его возмещения. Поэтому применяться должен термин «возмещение» (а не «компенсация»).

Трудно признать оправданным также внедрение в гражданское законодательство правовой конструкции «компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления» (ст. 16¹ ГК). Эта «компенсация ущерба» ничем не отличается от понятия «вреда, причиненного правомерными действиями» (абзац первый п. 3 ст. 1064 ГК), кроме конкретизации субъекта и обозначения вреда термином «ущерб». Ст. 16¹ ГК требует корректировки в части допущения правомерного причинения ущерба личности. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции). Поэтому причинение ущерба личности никогда не может быть квалифицировано как правомерное. С учетом этого ст. 16¹ ГК из Гражданского кодекса целесообразно было бы исключить.

Законодатель использует также специальную правовую конструкцию возмещения за изымаемый земельный участок и за изымаемое недвижимое имущество, находящееся на таком земельном участке (ст. 281 ГК, ст. 58.8 ЗК). Возникающие при этом правоотношения вполне могут быть квалифицированы как возмещения

вреда, причинённого правомерными действиями, в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064 ГК), в том числе и тогда, когда сроки и размер возмещения определяются по соглашению между сторонами, заключаемому на основании решения об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд, которое принимается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов российской федерации или органами местного самоуправления. Именно указанным решением причиняется вред собственнику, владельцу земельного участка или землепользователю.

Однако законодатель отказался указать на такую квалификацию названных правоотношений, чем исключил применение к ним соответствующих положений главы 59 Гражданского кодекса. Использование законодателям в рассматриваемом случае специальной правовой конструкции имеет не только формальное значение. Это имело своим последствием недостаточную отработанность соответствующих законодательных положений. Так, в соответствии с п. 2 ст. 281 ГК «При определении размера возмещения при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд в него включаются рыночная стоимость земельного участка, право собственности на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, и убытки, причинённые изъятием такого земельного участка, в том числе упущенная выгода, и определяемые в соответствии с федеральным законодательством». Но ведь упущенная выгода учитывается при определении рыночной стоимости земельного участка. Хотя нецелесообразность законодательного решения не может препятствовать его применению. Но если законодатель принял такое решение, то он должен был бы аналогичным образом решить и вопрос о размере возмещения за объекты недвижимого имущества, находящиеся на изымаемом земельном участке. Законодатель, однако, пришел к выводу о том, что возмещение за объекты недвижимого имущества может быть ограничена рыночной стоимостью таких объектов и не должны включать упущенную выгоду.

Не лучше отработаны положения, касающиеся возмещения за изымаемые земельные участки в ст. 56.8 Земельного кодекса. В частности, в соответствии с п. 4 ст. 279 ГК решение об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд является основанием для прекращения обязательств, основанных на заключенных правообладателем земельного участка с третьими лицами. Прекращение обязательств при этом является правомерным, что исключает ответственность правообладателя изымаемых перед третьими лицами-кредиторами по указанным обязательствам. И все же п. 2 ст. 56.8 ЗК предусматривает возмещение убытков, возникающих в связи с невозможностью исполнения обязательств правообладателями таких земельных участков перед третьими лицами. Но такие убытки на стороне правообладателей возникнуть не могут, поскольку соответствующие обязательства прекращаются правомерно и оснований для ответственности правообладателей по таким обязательствам отсутствуют.

Подобные противоречивые и недостаточно обоснованные законодательные решения вряд ли были бы возможным, если бы они применялись в данном институте обязательств вследствие причинения вреда.

Используемые в абзаце первом п. 1 ст. 1064 ГК термины существенно затрудняют понимание этого законодательного положения даже в части определения того

вреда, о котором здесь идёт речь. Приведём текст этого положения: «Вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Коллектив авторов с целью раскрыть содержание п. 1 ст. 1064 ГК, обращается к определениям понятия вреда (имущественного и морального), которое сформулировали учёные, а также Верховный Суд [4]. И. Ш. Файзутдинов утверждает, что под вредом в п. 1 ст. 1064 ГК понимается «материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества потерпевшего и (или) умалении нематериального блага (жизнь, здоровье человека и т.п.) [5, с. 666]. Дальнейшие пояснения автора («вред возмещается либо в натуре... либо виде компенсации убытков...») убеждают в том, что по мнению Файзутдинова И. Ш., под вредом в п. 1 ст. 1064 ГК понимается вред имущественный.

Эти два разных мнения возникли вследствие употребления в рассматриваемом законодательном положении слов «вред, причинённый личности». Если углубляться в содержание этих слов, то правильная интерпретация положения абзаца первого п. 1 ст. 1064 ГК вряд ли станет возможной. Между тем, слова «вред, причинённый личности» входят в нормативный оборот, о чем свидетельствуют их употребление, в частности, в ст. 60 Градостроительного кодекса.

В одном из научных изданий, на наш взгляд, правильно утверждается, что употребляемым в актах законодательства словам и терминам в первую очередь следует придавать то значение, которое вытекает из законодательства [6, с. 159-160]. Поэтому слова «вред, причинённый личности», следует толковать с учётом того, что положение параграфов 1-3 главы 59 Гражданского кодекса прямо на отношения по поводу возмещения морального вреда не распространяются. Они могут применяться к указанным отношениям только в силу указания на возможность такого применения в п. 1 ст. 1099 ГК. Следовательно, слова «вред, причинённый личности», употребляемые в п. 1 ст. 1064 ГК следует толковать как имущественный вред, причинённый смертью потерпевшего или путём повреждения здоровья потерпевшего. Основания для такого вывода дают ст. 1084-1094 ГК, предусматривающие возмещение имущественного вреда, причинённого вследствие повреждения здоровья или смерти потерпевшего.

Не менее трудно интерпретировать и слова «вред, причинённый... имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица», употребляемые в п. 1 ст. 1064 ГК. Поиски значение этих слов будут существенным образом облегчены, если мы обратимся к ст. 1082 ГК, определяющей способы возмещения вреда. Вред может возмущаться в натуре путём предоставления вещи того же рода и качества, исправления повреждённой вещи, а также путём возмещения убытков. Раз вред возмещается такими способами, то и состоять он должен в том, что исправляется (заглаживается) такими способами. Следовательно, вред заключается в уничтожение вещи (возмещается путём предоставления вещи такого же рода и качества), повреждение вещи (возмещается путём исправления вещи) и в причинение убытков, которые определяются в ст. 15 ГК (такой вред возмещается путём возмещения убытков).

Изложенное дает основание утверждать, что положения абзаца п. 1 ст. 1064 ГК следует изложить в новый, предельно простой редакции: «Имущественный вред (в дальнейшем в пределах параграфов 1-3 настоящей главы – вред), причиненный гражданину или юридическому лицу или иному субъекту гражданского права, подлежит возмещению в полном объеме».

В дальнейшем исследовании нуждается вся терминология, используемая в институте обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, что будет способствовать усовершенствованию правового регулирования соответствующих отношений.

Список литературы

1. Малейн, Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Малейн. – М. : Юридическая литература, 1985. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Гражданское право. В 4 т. Т. IV / Под ред. Е. А. Суханова. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 766 с. – Текст : непосредственный.
3. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 2: учебник/ Под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М. : Юнити-Дана, 2011. – 751 с. – Текст : непосредственный.
4. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ / М. В. Зуева, А. В. Климович, О. В. Корнеева [и др.] // СПС «Гарант» : [сайт]. – . – Url : <https://base.garant.ru/57282402/> (дата обращения 03.05.2020). – Текст : электронный.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный)/ Под ред. О. Н. Садикова. – М. : Контракт: Инфра-М, 1998. – 799 с. – Текст : непосредственный.
6. Ротань, В. Г. Новейшее учение о толковании права / В. Г. Ротань, О. Е. Сонин, Ю. В. Чертова. – Симферополь, 2019. – 792 с. – Текст : непосредственный.

Radayde D. S. Generic concept of harm, specific in relation to it the concept of the institution of obligations due to harm and related concepts of civil law / D. S Radayde // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – P. 148-154.

The article examines the concepts of harm, species and related concepts in relation to it. It is proved that in Chapter 59 of the Civil code, the term "harm" refers to both the generic concept that covers property and moral harm, and the specific concept of property harm in relation to it. Therefore, in paragraph 1 of article 1064 of the civil code, it should be clarified that damage in paragraphs 1-3 of Chapter 59 of the Civil code is understood as property damage. It is also proposed to unify the terminology related to compensation for property and non-pecuniary damage.

Keywords: harm, property damage, moral damage compensation for damage compensation for moral damage, the harm caused to the individual, the damage caused to the property.

Spisok literatury`

1. Malein, N. S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny`, otvetstvennost` / N. S. Malein. – M. : Yuridicheskaya literatura, 1985. – 192 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Grazhdanskoe pravo. V 4 t. T. IV / Pod red. E. A. Suxanova. – M. : Volters Kluver, 2006. – 766 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Grazhdanskoe pravo. V 2 ch. Ch. 2: uchebnik/ Pod red. V. P. Kamy`shanskogo, N. M. Korshunova, V. I. Ivanova. – M. : Yuniti-Dana, 2011. – 751 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Kommentarij k glave 59 «Obyazatel`stva vsledstvie prichineniya vreda» Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 g. №14-FZ / M. V. Zueva, A. V. Klimovich, O. V. Korneeva [i dr.] // SPS «Garant» : [sajt]. – . – Url : <https://base.garant.ru/57282402/> (data obrashhe-niya 03.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
5. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj (postatejny`j)/ Pod red. O. N. Sadikova. – M. : Kontrakt: Infra-M, 1998. – 799 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
6. Rotan`, V. G. Novejshee uchenie o tolkovanii prava / V. G. Rotan`, O. E. Sonin, Yu. V. Chertkova. – Simferopol`, 2019. – 792 s. – Tekst : neposredstvenny`j.